

Хозяин Каслри Рок проснулся так же, как и всегда: на спине, на правой стороне своей огромной кровати, на гладких, без единой морщинки простынях. За годы практики и дисциплины он не ворочался и не метался, освобождаясь от сна; Тайвин Ланнистер просто открыл глаза, как внезапно оживший труп. Кто-то мог бы подумать, что это связано с его суровым характером, но все было гораздо практичнее: когда человек спал на поле боя, чем тише он был, тем последним его зарезали во сне. Тайвин чувствовал, как солнце греет его лицо, и его следующий поступок удивил бы даже тех, кто утверждал, что близок к нему, ведь он был так не похож на того властного и сурового человека, которого они знали.

Тайвин улыбнулся.

Затем, как всегда по утрам, он повернул голову налево, взглянул на место, которое давно пустовало, и позволил улыбке угаснуть, чтобы быть изгнанной до следующего утра. Ведь только в этот момент, сразу после пробуждения, он мог предаться надежде, что это не так и она все еще с ним. После этого не было причин снова улыбаться. Это было больно... больнее любой раны, которую он когда-либо мог получить, но необходимо. Он хотел напомнить себе, что надежда - это ложь.

Он поднялся с кровати и сел, наслаждаясь тишиной своей спальни. Слишком многие люди, как он убедился, ненавидят тишину, считая ее пустотой, свидетельствующей об отсутствии чего-либо. Тайвин был с этим согласен, но не считал это отсутствие чем-то негативным. Тишина означала отсутствие суматохи. Тишину можно было найти только в мире, где все было так, как должно быть, и все шло именно так, как должно. Шум означал, что что-то пошло не так или что есть проблемы, которые нужно решать. Шум был отличительной чертой Старков, Мартеллов, Талли и всех остальных мелких домов, которые едва справлялись со своими обязанностями. Кастерли Рок двигался с точностью. Он двигался в тишине.

Тайвин поднялся на ноги как раз в тот момент, когда дверь в его опочивальню открылась и оруженосец Герольд Ланнистер подошел к небольшой чаше, стоявшей на столе, и налил в нее прохладной воды из кувшина, который держал в руках. Когда хозяин начал умывать лицо, Герольд взял полотенце и протянул его Тайвину.

"Наконец-то, хороший человек", - подумал Тайвин, вытирая лицо и шею. Ему потребовалось пять лет и двенадцать оруженосцев, прежде чем он наконец нашел того, кто отвечал его требованиям. Некоторые из них боялись его, а это не годилось: страх заставлял их нервничать, нервничать и совершать ошибки. Тайвин получал огромное удовольствие от того, что пугал людей, но такие эмоции были бесполезны для того, кто должен был ждать его день и ночь. Некоторые рассматривали эту должность как шанс подлизаться к нему и добиться расположения. Те быстро поняли, что пытаться манипулировать старым львом - глупость. Один из них в первый же день признался Тайвину, что согласился на эту работу только потому, что его жестокий отец требовал, чтобы он вошел в доверие к Тайвину или, если это невозможно, нашел, чем его шантажировать. Честность мальчишки зашекотала его, и Тайвин увидел, что он вознагражден: отец юноши был убит, а мальчик стал лордом родового замка. Это помогло устранить угрозу, добиться лояльности знаменосца и дать понять тем, кто пытался его обмануть.

Герольд прослужил у Тайвина почти два года и показал себя вполне способным. Мальчик

понимал, что его работа - это помощь, выполнение приказов Тайвина. Он говорил, когда нужно, молчал, когда не нужно, и не задерживался, когда в нем не было нужды. Тайвин знал, что если так будет продолжаться и дальше, он позаботится о том, чтобы мальчик стал наставником управляющего Утеса Кастерли, и тогда он сможет и дальше служить дому Ланнистеров.

По мнению Тайвина, умение вести за собой было очень важной чертой... и не менее важной была способность следовать за ним. Лорду Кастерли Рок не подобало быть робким, что доказал его отец, а слишком много лидеров, постоянно сталкивающихся головами, как горные бараны, приводили к беспорядку. Тайвин ценил тех, кто способен отбросить свою гордость во имя блага своего дома; он и сам не раз поступал так, не обращая внимания на желание сказать своему пьяному шуту-королю, как сильно он его ненавидит. Его брат Кеван был идеальным примером этой способности и того, насколько она была необходима. Кеван Ланнистер был умен и прекрасно разбирался в военной тактике. Возглавляя авангард или кавалерию, он был лордом и командиром, и все люди склонялись перед ним. Но когда рядом был Тайвин, он легко переходил на роль второго помощника. Кеван понимал, что это необходимо, и был готов сделать это во имя дома Ланнистеров. Он делал это без всякого гнева или требования награды. Если бы больше людей в семье Тайвина думали так же, как Кеван, они действительно стали бы домом, который невозможно сломить. Герольд проявлял многие из тех же черт, что и Кеван, и Тайвин планировал развивать их в мальчике.

Не то чтобы он когда-либо говорил об этом своему оруженосцу. Ему казалось отвратительным, что так много людей в мире требуют поглаживания по голове и радостных слов всякий раз, когда им удастся сделать то, чего от них ждут. Тайвин не был жестоким человеком, который мог бы отказать кому-то в его заслугах, отнюдь. Ланнистеры всегда платили свои долги". Но была разница между тем, как человек выполняет свою работу, и тем, как он выходит за рамки того, что от него ожидают. Пока что Герольд хорошо справлялся со своими обязанностями, и если он будет продолжать в том же духе, Тайвин найдет применение его талантам. Если он приведет мальчика к тому, что дом Ланнистеров окажется у него в долгу, он будет вознагражден; если же он потерпит неудачу... что ж... не все долги идут на пользу коллекционеру.

"Есть ли что-то, чего вы желали, милорд?" спросил Герольд, помогая ему надеть малиновый плащ. Может, в Вестеросе и было лето, но в Утесе Кастерли всегда было мягче благодаря расположению на побережье. Куртка была приталенной, но не облегающей, правая сторона перекрывала левую и застегивалась на золотые застёжки, а хвосты, отделанные золотом, спускались до щиколоток.

"Как обычно". Он сделал паузу. "И две пшеничные булочки с джемом", - сказал Тайвин.

"Да, милорд", - сказал Герольд. "Мейстер Роуэн готов принять вас, когда вы освободитесь".

"Пришлите его сейчас. Когда вернетесь, принесите вино с собой".

"Да, милорд", - твердо сказал Герольд.

Мейстер Роуэн был молод для "рыцаря разума", хотя обычный человек так бы не подумал. Ему едва исполнилось шестьдесят, но он был довольно высок, а его волосы, несмотря на годы, оставались черными как смоль. Его телосложение было худощавым, а лицо - длинным, с темными глазами, которые смотрели на мир и заносили все увиденное в каталог для дальнейшего использования. Однажды он сказал Тайвину, что его память настолько остра, что он может вспомнить каждое слово в книге, прочитав ее один раз; Тайвин был доволен, когда это оказалось правдой, а мастер оказался ценным. На шее у него висела огромная цепь, множество различных колец выделялись на фоне черноты его одеяния.

"Милорд, - сказал Роуэн, дождавшись, пока Тайвин сядет за обеденный стол, и занял кресло напротив него. Тайвин часто нарушал пост в своей большой спальне, используя это время для того, чтобы собраться с мыслями и просмотреть множество полученных посланий, прежде чем отправиться на выполнение ожидающих его задач. Нарушение поста в главном зале означало, что ему придется иметь дело с теми, кто требовал его внимания. "Ваши послания".

Тайвин просмотрел их, когда вернулся Герольд с хрустальной бутылкой арборского золота в руках. Сквайр налил каждому по бокалу и отошел в угол, ожидая следующего приказа. Послания ворона были довольно скучными, и Тайвин в любой день согласился бы принять их за разговоры о смерти и гибели. Жена одного из его знаменосцев родила сына. Тайвин не стал отвечать, зная, что это послание - всего лишь выражение уважения к нему. Был найден насильник, и его попросили отказаться от обычного предложения отправить его на Стену и просто убить. Тайвин поразмыслил над этим, но решил, что смерть этого человека послужит хорошим посланием для других. Какой-то мелкий лорд из дальнего конца Вестерленда пригласил его через две недели отобедать с семьей. Тайвин отказался: жена лорда обладала голосом, способным разбить стекло, а его дочери были домашними зверушками.

Один из помощников повара приносит Тайвину завтрак: два куска слегка поджаренного тоста, три вареных яйца, два ярко-красных яблока и кексы, которые он просил. Протянув бокал за добавкой вина, он велел Герольду идти за своим завтраком. Не было нужды сообщать мальчику, когда ему возвращаться: оруженосец прекрасно знал, сколько времени потребуется его хозяину, чтобы поесть, и вернется в срок.

"Скажите, мейстер Роуэн, что привело вас ко мне в этот час?"

"Дело в послании короля, касающемся лорда Старка, милорд".